

Если бы быть точными, фирма «Лаура Бьяджотти» купила часть Кремля — Кремлевский Дворец — и всего на один день. Зато уж воспользоваться этим недешевым удовольствием решили сполна. На театрализованный показ коллекции итальянского модельера Лауры Бьяджотти была приглашена, по словам организаторов, «вся Москва».

зателей, «вся Москва».

В первых рядах партера были замечены министр иностранных дел господин Козырев, Посол Италии в Москве господин Ди Роберто, некоторые политики, Вячеслав Зайцев, Алексей Греков, а также многочисленные иностранные гости.

Разумеется, были и так называемые простые москвичи. Ведь, напомним, зал Кремлевского Дворца вмещает 6 тысяч зрителей, а специальных приглашений было разослано только полторы тысячи. На остальные места продавались билеты ценой от 40 до 100 тысяч рублей. Вырученные средства предполагается использовать на нужды музеев Кремля. Впрочем, не думаю, что средств этих будет много. О рекламе почему-то не позаботились, так что зал был заполнен лишь наполовину.

Коммендаторе Бьяджотти: из Рима в Москву через Пекин

Годового оборота в 250 миллионов долларов достаточно, чтобы купить Кремль

А ведь, судя по тому, что за счет фирмы специально были привезены и расселены в «Метрополе» итальянские, французские и американские журналисты числом почти в полсотни, Лаура Бьяджотти полагает свою премьеру в Москве весьма важной.

Что за одежду нужно делать, чтобы иметь годовой оборот в 250 миллионов долларов, жить в роскошном средневековом замке, владеть целым небольшим городком из фабрик и лабораторий и торговать со всем миром, включая Китай и теперь вот Россию? Сама Лаура Бьяджотти, перебирая унизанными перстнями пальцами жемчужное ожерелье на своей груди (украшения — страсть Лауры), сказала мне: «Быть может, я была первой, кто сумел соединить в одежде женственность и практичность. Вы понимаете, что это такое — роскошь для самой себя? Это и есть главное в моей работе».

Тем, кто пришел в Кремлевский Дворец на встречу с модой, могло показаться, что сцена его слишком огромна для представления моделей. К тому же само действо было напрочь лишено динамики, ибо выходы манекенщиц агентства «Редстарз» перемежались с продолжительными концертными номерами (пели Елена Образцова и Зураб Сотклива, танцевали Наталья Строчица, Стефан Фурньель, «Кремлевский балет», а также многочисленные юные танцовщицы...).

Однако, как нетрудно догадаться, Лаура Бьяджотти рассматривала грандиозный спектакль, устроенный ею в Москве, вовсе не как способ очаровать своей коллекцией, а как акцию политическую. Вероятно, самым главным было заставить о себе заговорить, ведь славная марка «made in Itali», блистающая многими именами, до сего времени никем лично, за исключением, может быть, Николо Трусарди, в Москве представлена не была. А Лаура Бьяджотти недаром за заслуги перед итальянской модой представлена даже к званию «коммендаторе».

Несколько лет назад она вплотную занялась китайским рынком, и в Пекине тоже был грандиозный спектакль, а на тридцатом году экспортной деятельности дело дошло и до Москвы.

Подозреваю между тем, что большинство моих соотечественников ограничат личное знакомство с творчеством Лауры Бьяджотти в лучшем случае покупкой ее парфюма. К слову сказать, духи «Рома» и «Венеция» имели очень большой коммерческий успех. Последние даже были вторыми в Европе по объемам продаж в 1993 году. То, что делает Лаура — недешево. Хотя при этом сама модельер поражается, с какой скоростью раскупаются пальто за 4 тысячи долларов в ее магазине в «Славянской». Россия-то, как известно, удивительная страна.

Светлана КОМИССАРОВА
Фото Сергея БЕЛЯЕВА

Веч. Москва. - 1995. - Февр. - с. 1.